

Глава 258: Просто уничтожить

Через некоторое время она повесила трубку и прошептала: «Хуан Лингер задыхается. В июле она получила диплом Фармацевтического университета и подала заявку на его получение в группе Яован и Sunny Lab. Все об этом не знали. С другой стороны, ее отвергли. Она также независимый и сильный человек. Работает одна».

«Ой, вот как»

Цзян Тянь кивнул, а затем тихо прошептал: «Давай вернемся, пусть отдел кадров позвонит ей и пусть будет рядом с тобой. Я тоже уверен».

«Да, Фулон все еще не хватает ответственного лица. Эта девушка также задумчива», - быстро кивнул Е Цзывэй.

Он очень симпатизирует Хуан Лингер.

Только что услышал, как Хуан Чжихуэй сказал, что даже если Цзян Тянь сотрет ее память, она больше не сможет быть яркой для других мужчин.

Я не знаю, сколько молодых талантов преследуют ее, она пренебрежительна, ее родители настаивали на большем, и они поссорились с Хуан Чжихуэй.

Возможно, это также было вынуждено ее отцом и матерью выйти за него замуж, она приехала работать в город Мингюэ и жила здесь.

Е Цзывэй сетовала, что встреча с Цзян Тянем была для нее удачей, но ей также не повезло.

«Задержись, иди сюда!»

Как только Хуан Лингер вышла, начальник отдела развлечений вызвал его в гримерку на пятом этаже.

Другой участник бросил ей юбку принцессы с низким вырезом и сказал: «Постой, Лэй Гунцзы позвал тебя служить, и встретил меня на пятом этаже. Пожалуйста, поторопись!»

«Бригадир, я не могу пойти. Я официант в ресторане». Сердце Хуан Лингер сжалось, ее лицо побледнело.

«Это то, что имел в виду г-н Ян».

Бригадир была одета в вечернее платье с открытыми плечами, показывая глубокую линию на груди, полную ветра и пыли, она нетерпеливо нахмурилась и холодно сказала: «Если ты не пойдешь, просто подожди, чтобы тебя уволили!»

«Вам нужно стрелять, я не буду этого делать!» Хуан Лингер сняла форму и вышла за дверь.

«Каково ваше отношение!» Женщина-бригадир была обманута ее холодным отказом.

Как только я не знал, уговорить ее или отпустить, она стояла без дела.

«Задержись, я тебя спрашиваю, ты не тронешься, это лицо мне не дано?»

Хуан Лингер была у двери, и внезапно высокая фигура преградила путь Хуан Лингер.

Лэй Ган вошел в гримерку с мрачным лицом и усмехнулся: «Я слышал, что вы пошли продавать в колледже, а теперь одеваетесь передо мной? Вы принцесса?»

«Ты уходишь!» Хуан Лингер сердито сказала: «Выпусти меня!»

Лэй Ган достал десятки тысяч запечатанных банкнот из небольшой сумки, которую он нес с собой.

Затем он поднял руку и ударил по лицу Хуан Лингер, гордо говоря: «Пойдемте со мной, эти десять тысяч ваши, и у меня есть деньги!»

Группа новых банкнот, острых, как лезвие, ударила Хуан Лингер по лицу, оставив на ее лице пятно крови.

Лэй Ган вбил деньги прямо в лицо бригадиру.

Бригадир не посмела возражать, а вышла, приподняв бровь, и закрыла дверь.

Лэй Ган, расстегивая ремень, подошел к Хуан Лингер и усмехнулся: «Есть и пить некогда, смотри, я поменяю сегодня восемнадцать поз, чтобы трахнуть тебя!»

Хуан Лингер закрыла лицо, отступила шаг за шагом, ее глаза запаниковали, она воскликнула: «Не подходи. Подойдешь снова, я закричу! Помогите! Помогите!»

Однако изначально эта гримерка находилась в углу, и окружающая музыка была настолько громкой, что никто не слышал ее голоса.

За дверью женщина-бригадир подошла к Ян Лили и в депрессии сказала: «Не могли бы вы убедиться, что маленькая девочка не хотела идти в воду? Однажды идеологическая работа завершена, может Лэй Шао не может пойти?»

«Это убедительно? Тогда отец Лэй Гана, Лэй Мин, является персонажем боевых искусств. Он очень известен в Цзиньлине, и никто не смеет связываться с ним в Горе Мингюэ».

Ян Лили стояла у стены, куря вздох, и равнодушно сказала:

«С ним все в порядке, когда он идет, он кидает немного денег, и деньги падают. Этот Хуан Лингер спасла нас от того, чтобы убедить ее залезть в воду! Идеологическая работа этой девушки действительно не очень хороша».

«Кроме того, эта девушка слишком упряма. В прошлый раз начальник заплатил миллион за ее первую ночь, и она согласилась!» - сказала женщина-бригадир подавленно.

«Я иду, почему она задыхается? У меня кружится голова! Все кончено!»

Неконтролируемая Ян Лили была потрясена и закричала.

Они увидели, как Цзян Тянь бросился к раздевалке, распахнул дверь ногой.

Ян Лили подбежала, и она была потрясена.

Она увидела, что Лэй только что прислонился к стене. Выходил только воздух. Из рта все еще текла кровь, а грудина превратилась в большой кусок, который был сломан.

Ян Лили была шокирована. Это было действительно тривиальное дело. Семья Лэй была в Цзиньлине, но это была большая семья. Теперь Лэй Ган был избит у нее дома. Если вы держите его, вы должны следовать ему.

«Цзян Тянь, ты ударил Шао Лея! Не уходи!»

Ян Ли была так зла, что она сердито указала на Цзян Тяня и стиснула зубы.

«Не бойся меня остановить, ты хочешь умереть!»

Стоп!

Цзян Тянь, не говоря ни слова, скривил рот и избил ее.

«Не плачь, от слез твои глаза будут плохо выглядеть»

Цзян Тянь осторожно вытер слезы со щек Хуан Лингер, полный вины.

Он слышал слова Лэй Гана. Неужели это позор, который был ее любовником по контракту, будет ли она терпеть всю жизнь?

Это делало ее похожей на сломанную розу, и любая бешеная пчела и волновая бабочка объединились, чтобы воспользоваться этим.

Хуан Лингер до сих пор не может вспомнить то прошлое с Цзян Тянем, но в глубине души он чувствует, что человек перед ним достоин полагаться на себя и может обезопасить себя.

Она хотела быть сильнее, но было трудно подавить ужас и обиду в ее сердце, и она бросилась в объятия Цзян Тяня и расплакалась.

«Все в порядке, просто пойді со мной». Цзян Тянь взял девушку за талию и спустился вниз.

Когда она страдала от таких потрясений, держалась подальше от места происшествия, ей всегда было легче.

Более того, он уже был очень раздражен, он беспокоился, что убьет Лэй Гана публично, когда он не сможет это контролировать.

«Цзян Тянь, у тебя проблемы, не уходи! Сегодня тебе нужно объяснить семье Лэй!»

Ян Лили поднялась вверх, агрессивно глядя на Цзян Тяня, несмотря на боль и онемение ее щек, и подала знак охраннику не действовать легкомысленно.

«Проблемы? Это также называется проблемой? О, пусть Лэй Мин навестит меня, я хочу уничтожить его сегодня!»

Цзян Тянь медленно повернулся, глядя на Ян Лили в анфас и холодно улыбаясь.

В этот момент Цзян Тянь передумал.

Похоже, что семья Лэй действительно издевалась над мужчинами и женщинами в Цзиньлине. Такую семью еще можно просто уничтожить!

«Что ты сказал?» Ян Лили не могла в это поверить, и ее сердце было встревожено и озадачено.

На что именно полагается Цзян Тянь, чтобы игнорировать могущественное существо, стоящее за Лэй Ганом?

Это семья Лэй!

«Поторопись и позови его, пусть гром кончится!»

Холодно взглянув на Ян Лили, Цзян Тянь внезапно поднял ногу и наступил на колено Лэй Гана.

Внезапно, в яростном крике, Лэй Ган издал треск в колене, потекла кровь, сломанная кость проткнула мышцу и обнажила кости.

Крик Лэй Гана был истощен, но голос постепенно приглушался, и в конце концов он замолчал и потерял сознание от боли.

В это время Е Цзывэй и другие последовали за ним и увидели, что пуговицы на рубашке Хуан Лингер рухнули, а ее одежда не была целой, поэтому они не могли понять, что происходит.

«Не бойся, здесь Цзян Тянь!» Е Цзывэй сняла свою маленькую ветровку и надела ее на Хуан Лингер.

«Постой, позволь сестре Цивэй сначала отвезти тебя домой, а остальное предоставь мне, чтобы разобраться с этим!» Цзян Тянь сдержал слезы на лице девушки, мягко успокаивая ее.

Тайчу Сяньцзунь, который когда-то думал, что его сердце твердо и безжалостно, наконец понял, что он боится, что женщина, о которой он заботится, будет обижена до слез.

Слезы красавицы - всегда боль в сердце мужчины. Трудно даже после возвращения из своего совершенствования в течение тысяч лет.

Теперь он задавался вопросом, не было ли ошибкой бросить Хуан Лингер. Если бы ей дали имя, кто бы посмел прикоснуться к ее пальцу?

«Я не ухожу, не оставляй меня»

Хуан Лингер быстро покачала головой, слезы хлынули, держа руку Цзян Тяня, умоляя взглянуть в глаза Цзян Тяню, и замолчала.

По какой-то причине у нее не было памяти, но она чувствовала мужчину перед ним очень знакомым.

Казалось, что в его сердце был кусок плоти, связанный с его кровью, и когда он ушел, он почувствовал боль.

Только рядом с ним он может обрести невероятное чувство безопасности. Кажется, что никакое ужасное существо не может навредить себе.

Два Audi охраняли Mercedes-Benz S600 спереди и сзади и блокировали главный вход в Emperor International. Сразу же двери трех машин издали приглушенный звук. Ночью шум казался затихшим.

Из машины вышло более десятка сильных мужчин, и мужчина среднего роста поспешно пошел вперед.

У мужчины была плоская голова, широкое лицо, большие треугольные глаза, и теперь он был полон гнева. Его глаза боялись напугать ребенка трех-четырёх лет.

В зал хлынула большая группа людей. Двадцать желанных девушек в красных чонсамах по обе стороны фойе отчетливо видели посетителей. Каждая с густым макияжем показывала страх и нервозность, трепетно кланялась и ждала. Несколько человек осмелились встать прямо, когда они были далеко, и вздохнули с облегчением.

Они были напуганы, потому что в основе лежал Гром, отец Лэй Гана.

Боевые искусства Цзиньлин не процветают. За исключением Сюй Чжэнлэя, который не может отступить, самым сильным мастером боевых искусств является громовой мастер артиллерийского бокса.

Под его дверью находится много учеников, каждый из которых занимается огромным производством, отдыхая в Цзиньлине, особенно в городе Мингюэ. Он является лучшим.

Кроме того, он также является владельцем Императорского клуба с активами в несколько сотен миллионов юаней. Обычно он использует деньги, чтобы встретиться с высокопоставленными лицами, и у него сильное прошлое, сильное прошлое, издевательство над мужчинами и женщинами, все зло, но без зла. десять.

Набережная у Европейского двора, которая устраивается напротив гримерной, устлана коврами, по обеим сторонам стоит несколько пар больших ваз из селадона. Он не узкий, но на десятки людей кажется тесным. В коридоре немноголюдно.

Последовали беспорядочные и мощные шаги, люди подсознательно оглядывались по сторонам, а затем глотнули кондиционер, прислонились к сторонам коридора, изо всех сил старались уступить дорогу, и атмосфера не смела дышать.

Лэй Мин шел всю дорогу, властный в одиночестве, в точности как уважаемый император.

Гордый человек прошел до конца коридора и увидел трагическое появление единственного сына. Он повернулся, чтобы взглянуть на Цзян Тяня с мрачным лицом, стиснул зубы и засмеялся:

«Мальчик, как ты посмел трогать моего сына!»